

Первый меч великой пустыни девяти континентов

На горной тропе физическое тело Ксян Янга дошло до предела. Он культивировал высшую технику ковки тела, "Алмазное неразрушимое божественное искусство", корни которого тянулись из глубокого искусства ковки тела, пришедшего от шаолиньских монахов. Кроме того, после того, как его внешняя техника прорвалась в царство Ксиантиана, это глубокое искусство уже заимело небольшие успехи.

Теперь, когда его внешние техники активизировались до предела, на поверхности его тела появилось слабое золотое свечение. Это было проявление того самого небольшого успеха "Алмаза нерушимого Божественного искусства".

Банг...

Ксян Янг высоко подпрыгнул в воздух, преодолев расстояние более тысячи метров, прежде чем приземлиться на землю. Подобно метеориту, упавшему с неба, он врезался в землю, образовав огромный кратер. Затем он выпрыгнул из кратера, заполненного дымом и пылью, и взвился вверх, как пушечное ядро.

Точно так же через каждые несколько тысяч метров пути, по которому он шел, появлялся огромный кратер, что позволяло ему ясно видеть свой путь вперед. Он двигался очень быстро, и в мгновение ока он уже преодолел десятки километров.

- Почему исчезло давление? Кто же это был? Разве мастер не говорил, что после того, как мастер боевых искусств прорвется в царство Ксиантиана, он отправляется в мир культивирования и не появляется в мире смертных? Кто именно сюда пришёл?

Ксян Янг, который спешил по своему пути, внезапно почувствовал, что удивительное давление исчезло. Его лицо приобрело озадаченное выражение, но он не остановился. Вместо этого он продолжил свой путь.

Именно в этот момент воздух задрожал, и мощное давление спустилось с неба, как будто миллионы гор давили на него. Беззащитный Ксян Янг тут же упал.

Раздался громкий хлопок, когда он врезался в землю, образовав огромный кратер и подняв в воздух облако пыли.

-А-а!

- Кто там? Кто осмелится тайком напасть на этого молодого господина, тот поистине слишком бесстыден.

Он чувствовал, что человек, устроивший ему засаду, попросту совсем стыда лишился. Несмотря на то, что он был несравненно могуществен, даже если бы он был на пике своей мощи, он, определенно, не смог бы сравниться с человеком, который устроил ему засаду. Тем не менее, противник предпочёл напасть со спины. Если бы он узнал, кто этот человек, он бы непременно объявил о своих действиях всему миру, и все, кто ходит под небом, презирали бы его.

Ксян Янг сжал кулаки. Его сердце наполнилось слезами беспомощности. Это было слишком отвратительно. Если бы он мог победить, он бы обязательно бросился вперед и жестоко избил

бы противника, несмотря ни на что.

Однако Ксян Янг знал свои собственные пределы и знал, что его противник был слишком силен, чтобы справиться с ним. Поэтому он мог только усмирить свое беспокойное сердце.

В небе раздался громовой звук. Из ниоткуда появилась женщина в светлых одеждах и в маске. Ее белое платье развевалось на ветру, как у феи. Духовная энергия вокруг ее тела начала собираться автоматически, как будто она радовалась появлению этой женщины.

Женщина в белом посмотрела на Ксян Янга глазами, похожими на молнии, ее взгляд был полон холодности.

Когда Ксян Янг увидел пристальный взгляд женщины в белом, он задрожал всем телом. Он почувствовал мощную силу ее желания ослепить его, и поспешно отвернул голову в испуге.

- Приветствую вас, старейшина.

Ксян Янг положил одну руку на землю и медленно поднялся на ноги. Он выпрямился, несмотря на мощное давление. Его лицо покраснело, но он не позволял себя подавить. Он сложил ладони вместе и поприветствовал женщину в белой маске, стоящую в воздухе.

Конечно, он не знал, сколько раз он говорил "приветствую вас" родственникам женщины в белом или ей самой. Конечно, он этого не знал, но он был на неё очень зол.

Ксян Янг не был продажной тварью, но, если бы он мог, то обязательно бросился бы вперед и обнял её за ногу, потому что он мог отомстить, лишь приблизившись.

Однако давление женщины в белом было слишком велико. Ксян Янг едва мог стоять перед ней, он был не в силах даже сделать шаг вперед.

- Ты - Ксян Янг?

Женщина в Белом смотрела на Ксян Янга ледяными глазами, словно на покойника.

После пристального взгляда женщины в белом все тело Ксян Янга затряслось. Он чувствовал исходящую от нее угрозу смерти. Казалось, она в любой момент может напасть на него и лишить жизни.

-Да, это я.

Ксян Янг был поражен. Казалось, он никогда прежде не оскорблял такого несравненного эксперта. Противник был настолько силен, что, вероятно, не слабее своего хозяина. Может быть, он разозлил чем-то хозяина?

В тот момент, когда он подумал о возможности того, что женщина была экспертом на уровне его хозяина, а также была врагом его хозяина и хотела перенести свою ненависть к нему на Ксян Янга, голова Ксян Янга онемела. Его глаза непрерывно вращались в орбитах. Его мозг быстро обдумывал, что ему следует сделать, чтобы убежать от этого высшего эксперта.

- Кто твой хозяин? - внезапно спросила женщина в белой маске.

- Старейшина не знает моего хозяина? - Ксян Янгу стало любопытно. - Мой хозяин - твой враг, а ты говоришь, что не знаешь его. Ты что, играешь со мной? Или ты хочешь поиграть со мной?

- Я его не знаю и презираю.

Как хозяйка таинственного и могущественного сильного Девичьего дворца в мире культивирования, женщина в белой одежде в маске невероятно гордилась своей разрушительной культивацией. По ее мнению, господин Ксян Янга был в лучшем случае обычным мастером боевых искусств в мире смертных.

- Поскольку старейшина не знает господина, как старейшина узнала имя этого младшего? - выражение лица Ксян Янга слегка изменилось, когда он подумал о такой возможности.

Все его тело слегка дрожало, пока он кусал губы и пристально смотрел на женщину в белом.

- Разве ты уже не догадался? Зачем тебе меня спрашивать? - юезразлично сказала женщина в Белом.

В ее пристальном взгляде, направленном глубоко в глаза Ксян Янга, было заметно что-то странное.

Как хозяйка мистического Девичьего Дворца, Ксиан Су культивировала потрясение мира. Ее "просветляющее искусство ума" было очень успешным, оно позволяло ей одним взглядом видеть мысли людей, чей уровень был ниже её собственного. Однако она с удивлением обнаружила, что не может видеть всего, о чем думает Ксян Янг.

«Этот ребенок такой странный».

Женщина в белом посмотрела на Ксян Янга, и ее сердце наполнилось любопытством.

- Как поживает сестра Джингроу?

Выражение лица Ксян Янга резко изменилось, когда он уставился на женщину в белой маске. От него исходила жестокая убийственная аура.

- А-а-а!

- Она в порядке, а ты - нет.

У этого мальчика такая сильная кровожадность... Он, должно быть, убил много людей. В этом смертном мире культиватору было бы легко убить его, но, если бы он убил обычного человека, то он должен был бы умереть. Все люди заканчивали тем, что умирали, даже такие кровожадные.

- Старейшина, что все это значит?

Однако в глубине души он чувствовал себя сбитым с толку. Может, у этой женщины отклонения в ки? Иначе с чего бы ей говорить с ним так холодно с самого своего появления? Она говорила так, как будто он был должен ей кучу денег.

- Су Джингроу уже ученица этой владычицы, а ученицы этой владычицы самые чистые и непорочные. Ни один мужчина не может иметь никаких отношений с ученицей моего мистического Девичьего Дворца. У тебя есть два варианта. Оставь ее или умри, - усмехнулась женщина в Белом.

Умри!

Когда одетая в белое женщина в маске произнесла слово "умри", это слово взорвалось в ушах Ксян Янга подобно раскату грома. Ксян Янг почувствовал, как несравненно мощная сила грянула в его голове, перемешав его ауру. Хлынула кровь.

Выражение его лица постепенно становилось холодным. И так, она пришла, чтобы разорвать отношения между ним и сестрой Джингроу. Если бы он был нормальным мужчиной, то наверняка согласился бы на просьбу женщины ради спасения собственной жизни. Однако, как он мог отказаться от этого ради сохранения жизни?

- Сестра Джингроу - моя жена, - холодно ответил Ксян Янг. - Старейшина хочет сделать её своей ученицей. Если сестра Джингроу согласится, я не буду возражать. Однако старейшина не имеет права вмешиваться в отношения между мной и сестрой Джингроу.

- Что ты имеешь в виду? Ты откажешься покинуть ее, ты предпочтёшь вместо этого умереть? - женщина в Белом усмехнулась. - Я повидала много таких, как ты. Сначала вы упрямитесь, но, когда вы действительно сталкиваетесь с выбором между жизнью и смертью, вы можете отказаться от чего угодно.

Что ж, раз ты хочешь умереть, то я позволю тебе умереть.

Когда голос женщины в белой маске затих, тонкие белые нефритовые руки появились из ее широких рукавов и медленно ударили Ксян Янга.

Мир задрожал, когда рука женщины в белом с грохотом опустилась на землю. Из разреженного воздуха возник вихрь, наполненный безграничным количеством энергии небесного и земного духа. Он превратился в гигантскую руку, которая с мощным нажимом опустилась на Ксян Янга.

Прежде чем гигантская рука успела опуститься на землю, земля вокруг Ксян Янга не выдержала давления и раскололась. Земля сжалась, когда вокруг Ксян Янга постепенно появился гигантский отпечаток ладони.

Давление этой гигантской руки было слишком велико. Земля вокруг Ксян Янга больше не выдерживала, и на ней появился гигантский отпечаток ладони. Казалось, будто кто-то выкопал его с помощью землеройной машины.

Ксян Янг стоял прямо посередине отпечатка руки, огромное давление обрушивалось на него, и все кости в его теле трещали. Кровь текла из его тела, но он все еще стискивал зубы и продолжал стоять.

«Эта сумасшедшая женщина так могущественная, что, может, она даже сильнее хозяина».

Он стиснул зубы, его сердце наполнилось отчаянием. Однако он безумно рассмеялся, когда заревел, обращаясь к небу:

- Особая мать, ты сошла с ума! Я никогда не задевал тебя, и я никогда ничего тебе не делал! Неужели ты так сильно меня ненавидишь?

- Ублюдок, ты вот-вот умрешь, но тебе хватает смелости дразнить эту владычицу. Черт возьми, все мужчины заслуживают смерти. Умри же!

Когда женщина в белой маске слышала проклятия Ксян Янга, все ее тело задрожало от гнева. Она ударила Ксян Янга ещё сильнее.

- Если я не умру, то обязательно убью тебя!

Ксян Янг безумно рассмеялся. По мере того как давление росло, все больше и больше крови вытекало из его тела. Он погружался все глубже и глубже в землю, его ноги врывались в неё. Он стоял, как деревянный столб.

- Ты смерти ищешь!

Услышав высокомерные и позорящие слова Ксян Янга, женщина в белых одеждах и маске позеленела от гнева. Её рука, сформированная из духовной энергии, начала опускаться еще быстрее.

Именно в этот момент холодный свет появился в глазах Ксян Янга. Мощное намерение меча вырвалось из его тела, все его существо, казалось, превратилось в божественный меч, который мог разрезать девять небес.

- Это намерение меча так знакомо.

Когда женщина в белом почувствовала намерение меча Ксян Янга, на мгновение она впала в шок. Казалось, будто она уже где-то видела такой меч, но это было слишком давно. Она не могла вспомнить, где именно это было.

- Первый этап пути меча, один с мечом, человек - это меч, меч - это личность, не только потому, что ки меча, которая может вырваться из его тела, чрезвычайно сильна, но потому, что я - меч, божественный меч - это я. Пусть даже у меня и нет истинной ки, этот божественный меч все еще способен высвободить высшую технику меча, потому что в этом мире любая техника меча создана для использования. Если у божественного меча есть дух, не будет техники, которую он не сумел бы высвободить.

Ксян Янг внезапно понял проблему, которая беспокоила его все это время. Он тут же громко рассмеялся:

- Неудивительно, что учитель сказал, что мое царство единения с человеческим мечом неправильно. Так вот что значит на самом деле слиться с мечом.

Холодным взглядом он смотрел на гигантскую руку, спускающуюся с неба. Несравненно мощное намерение меча вырвалось из глаз Ксян Янга, когда он медленно выплюнул несколько слов:

- Руби... небеса... Вытащи... меч... атакуй!

Вспыхнул ослепительный свет лезвия. В этот момент Ксян Янг действительно превратился в божественный меч, который взмыл в небеса. Несравненно мощное намерение меча вырвалось из его тела. Он явно не двигался, но все же звук обнажаемого божественного меча разнесся в воздухе.

Мелькнул серебряный меч, но Ксян Янг не двинулся с места. Тем не менее, меч намерения и меч человека резал как единое целое.

Это Искусство меча бросало вызов небесной воле. Когда учитель Ксян Янга передал ему меч, он однажды сказал ему, что этот меч слишком норовистый и может повредить небесам. Если бы чье-то царство было недостаточным, то, используя меч по принуждению, можно было добиться лишь собственной смерти.

Таинственный зеленый гибкий меч, который Ксян Янг носил с собой, можно было считать божественным оружием, но он уже был потерян. Теперь у Ксян Янга не было при себе оружия, но он постиг истинное царство того, кто владеет мечом человека.

Луч меча появился из воздуха и прорезал небо. Казалось, сама тьма разлетелась на части. Гигантская рука, ударившая Ксян Янга, разорвалась и обратилась в духовную энергию, которая заполнила небо и рассеялась во всех направлениях.

Меч вернулся в ножны. Лицо Ксян Янга было бледным, когда он выплюнул полный рот крови, но он все еще холодно улыбался, глядя на одетую в белое женщину в маске, которая парила в небе.

- Так это он... как это возможно, он все еще остается в мире смертных...

Взгляд Ксян Янга снова остановился на женщине в белой маске. Он увидел, что она смотрит на него так, словно бы она увидела привидение.

- Раскалывание небес, раскалывание Земли, первая техника меч на всех девяти континентах.

Глаза женщины в белой маске затуманились, и она что-то тихо пробормотала, словно вспомнила о чем-то, что испугало ее. Она дрожала всем телом, не в силах больше смотреть на Ксян Янга.

-Эта девушка действительно сошла с ума, с чего бы ей так беситься? Ни в коем случае, я не могу позволить ей забрать сестру Джингроу. Если сестра Джингроу культивировать, я могу научить её паре приёмов, но я не могу отпустить её с сумасшедшей, которая так легко впадает в бешенство, - пробормотал Ксян Янг себе под нос.

Воспользовавшись невниманием женщины в белой маске, он тихо испарился и быстро направился в округ Небесной звезды. Он хотел увести Су Джингроу до того, как женщина в белом увидит его.